

— А? — И Юаньхэн прищурился, почувствовав, что реакция собеседницы была странной, и намеренно добавил. — Юй Цинь дал нам ваш адрес, сказав, что вы хотите увидеть Аи. Это правда?

— Я сказала, вы ошибаетесь, наша семья не Юй. — Собеседница поспешно закончила разговор и сразу же повесила трубку, но её тяжёлое дыхание всё ещё ясно доносилось через телефон.

Юй И всё это время был напряжён, услышав это, его надежда растаяла, словно струна оборвалась, и он почувствовал тяжесть в груди, опустив голову молча.

Если бы это действительно была ошибка, почему её реакция была такой сильной?

Но... если бы это была мама, почему она не хотела признать его своим сыном?

Неужели даже самая любящая его мама не хочет иметь с ним ничего общего?

Юй И покраснел глазами, украдкой вытирая слёзы.

И Юаньхэн всё время держал его в поле зрения, поэтому не мог пропустить его маленькие движения, с нежностью поднял его подбородок и поцеловал влажный уголок его глаза.

— Если она действительно твоя мама, то, по крайней мере, мы подтвердили одно. — И Юаньхэн знал, что ему больно, но ради его безопасности должен был трезво анализировать. — Она не просила Юй Циня встретиться с тобой.

Юй И замер, соединив всё воедино, широко раскрыл глаза и с недоумением посмотрел на И Юаньхэна.

— Я всё это время изучал людей, с которыми контактировали Юй Цинь и его мать, и за последние годы не нашёл ни одного, кто бы подошёл под описание твоей мамы.

Эту правду Юй И рано или поздно должен был узнать, И Юаньхэн не собирался больше скрывать. Вдруг Юй Цинь просто использовал человека, который уже не находился под его контролем, чтобы манипулировать Юй И?

— Не... может быть, они говорили, что каждый месяц отправляют маме деньги. — Юй И крепко сжал край одежды И Юаньхэна. — Может, это ошибка?

— Глупыш, ты веришь всему, что говорят? — И Юаньхэну было больно за него, вспоминая, как перед их свадьбой Юй Цинь устроил скандал.

Тогда он не хотел отпускать Юй И из семьи Юй, поссорился с Юй Цзунъюанем и даже пришёл в корпорацию И, чтобы накричать на него.

И Юаньхэн думал, что братья Юй не так плохи, как о них говорят, и что в частной жизни у них должны быть хорошие отношения, но после их свадьбы Юй Цинь только и делал, что мешал ему в бизнесе, а к Юй И относился равнодушно.

Теперь, оглядываясь назад, его отношение к Юй И было слишком странным.

— Я... что мне делать? — Юй И был действительно в панике.

Все эти годы он всегда был послушным, только чтобы они хорошо относились к маме, как... это может быть неправдой?

Тогда где же... мама?

Неужели она действительно давно порвала с ним и с семьёй Юй, чтобы жить своей жизнью?

Или... её уже нет в живых?

— Всё в порядке. — И Юаньхэн чувствовал его панику, положил руку на его спину и нежно похлопывал, успокаивая его. — Я обещаю тебе, что не перестану искать маму. Независимо от того, жива она или нет, я дам тебе ответ, хорошо?

Он спокойно сидел, немного успокоившись, и, встретившись взглядом с И Юаньхэном, полным заботы, вдруг расслабился, поспешно вытер слёзы и улыбнулся ему.

Хорошо, что он есть.

И... только он остался.

И Юаньхэн, увидев его натянутую улыбку, нахмурился и, не обращая внимания на свою рану, крепко обнял его, поцеловал его холодную мочку уха и тихо прошептал:

— Плачь, если хочешь, не сдерживайся.

Юй И уже собрался с духом, как обычно пряча печаль и боль в глубине души, но из-за его заботливых слов слёзы хлынули, как прорвавшаяся плотина.

Все эти годы... он был слишком подавлен!

Никто никогда не давал ему плеча, чтобы опереться, никто не говорил ему, что можно плакать, когда больно, и никто не заботился о его чувствах.

Этот плач, казалось, смыл всю боль, которую он накопил, сначала он рыдал, а потом, устав, упал в объятия И Юаньхэна, всхлипывая, с красным носом, дрожащими ресницами, покрытыми слезами, мягкий и беззащитный, что только усиливало беспокойство И Юаньхэна.

Как такой хрупкий человек смог всё это выдержать?

И Юаньхэну стало больно, он утешал его:

— Дорогой, ты самый лучший. Теперь я с тобой, и тебе не о чем беспокоиться.

Он так нежно утешал его, пока тот постепенно успокоился.

И Юаньхэн посмотрел вниз, он действительно устал от слёз и заснул.

Его лицо было в слезах, во сне он всё ещё всхлипывал, свернувшись в его объятиях, как котёнок, жалкий и беззащитный, что вызывало у И Юаньхэна ещё больше беспокойства.

Он осторожно положил его на кровать, прикрывая рану, которая снова начала болеть, и тихо вышел, чтобы позвать дворецкого, попросив его принести горячее полотенце, чтобы он мог положить его на лицо Юй И.

— Господин. — Дворецкий, стоя рядом, с одной стороны был рад, а с другой беспокоился о ране И Юаньхэна. — Лучше вызвать врача, иначе, когда господин Юй проснётся, он снова будет волноваться.

И Юаньхэн кивнул:

— Вы присмотрите за ним, я пойду за врачом.

Он знал, что рана открывалась уже дважды, и врач обязательно будет ругаться, поэтому решил пойти в его кабинет, чтобы там получить свою порцию криков, не беспокоя Юй И...

Когда Юй И проснулся, его эмоции, подавляемые годами, наконец нашли выход, словно сбросив с себя груз, он почувствовал облегчение.

Он взял карточку, которую принёс Юй Цинь, и увидел, что адрес был в оживлённом торговом центре в городе В, но с пометкой, что он должен прийти один. В принципе, в таком людном месте Юй Цинь не мог бы сделать что-то плохое, но он всё равно чувствовал себя беспокойно.

И Юаньхэн тем более не мог отпустить его одного, терпеливо убедив его, и только тогда Юй И отказался от идеи пойти на встречу.

Однако, выбрасывая гвоздики, он украдкой посмотрел на И Юаньхэна, заметив, что тот не обращает внимания, и спрятал карточку.

А когда он узнал, что рана И Юаньхэна снова начала кровоточить, он твёрдо решил спать на диване каждый день, больше не позволяя ему обнимать и целовать себя, и даже количество поцелуев значительно сократилось.

Он знал, что если позволит И Юаньхэну поцеловать себя, тот доведёт его до состояния, когда он потеряет контроль и упадёт в его объятия.

Он не мог позволить этому случиться.

С другой стороны, голодный до потери сознания великий директор И мог только с мрачным лицом проводить удалённые встречи, занимаясь рабочими делами.

Тан Шуан, узнав, что Юй И — это ЛянлянСсс1, не удивился и не усомнился, а с готовностью подписал контракт с корпорацией И, передав им права на управление авторскими правами на «Короля волков, который подобрал котёнка».

Это известие стало глотком свежего воздуха для корпорации И, которая долгое время находилась в центре негативных новостей, и отдел по связям с общественностью наконец вздохнул с облегчением, продолжив перечислять социальные достижения корпорации И за эти годы, а также написал историю о том, как И Юаньхэн с нуля построил свою империю, распространив её в интернете, что позволило немного контролировать общественное мнение.

Из-за того, что рана дважды открывалась, восстановление затянулось, и запланированная дата выписки была отложена ещё на неделю.

В день выписки никто не смог приехать за И Юаньхэном, только Пу Яо закрыл свою клинику, сел в машину и поспешил приехать, словно убегая от чего-то.

— Поздравляю с выпиской. — Он зашёл в цветочный магазин, купил букет роз и с серьёзным видом протянул его И Юаньхэну.

И Юаньхэн с отвращением взглянул на розы:

— Оставь их для своей будущей половинки.

Едва он произнёс это, как в дверях палаты появился Тан Шуан, одной рукой в кармане белого костюма, а другой легонько постучал в дверь.

— Ты как здесь оказался? — И Юаньхэн и Юй И ещё не успели опомниться, как Пу Яо уже взорвался, злобно уставившись на него.

Тан Шуан слегка наклонил голову, поправил очки с золотой оправой и с улыбкой вошёл.

— Как раз был свободен, решил навестить господина И.

— Когда ты не был свободен? — Пу Яо с сарказмом бросил. — Уже от скуки заболел!

И Юаньхэн давно чувствовал, что между ними что-то не так, и даже подозревал, что когда звонил Пу Яо и кричал «Тан», это был Тан Шуан, поэтому сейчас он ничего не сказал, только с Юй И наблюдал за происходящим.

<http://bllate.org/book/16412/1487121>